

УДК 1/316.77

А.В. Денисков

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ДЕНИСКОВ Антон Владимирович – *соискатель, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: deniskov_anton@mail.ru

Рассмотрены особенности взаимодействия социальных субъектов в сетевом обществе. В качестве исходного феномена выступает цифровое неравенство в доступе к информации (познавательный разрыв) как явление современного социума. Анализируется его многогранный характер. Обозначены факторы, обуславливающие появление цифрового неравенства, виды дигитального разрыва и возможные способы его преодоления. Выделена специфика познавательного барьера в техногенном мире. Делается вывод, что уменьшение масштабов цифрового разрыва в постиндустриальном социуме связано с идеей проектирования системы социальных взаимодействий.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ; ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО; ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ; ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО; ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.

В постиндустриальную эпоху общество рассматривается как социум, где знание становится главным ресурсом, движущей силой социального и экономического развития. Перспективы формирования глобального социума в западноевропейской и американской литературе связываются с цифровой культурой интерактивного общества (М. Кастельс, Ю. Хабермас) и в существенной мере определяются интенсивным развитием сетевых технологий [4, 5]. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (1995) утверждается, что безграничный доступ к информации имеет определяющее значение для улучшения качества жизни людей, укрепления социальных связей. Поскольку, по мнению ряда разработчиков концепции общества знания (Г. Бехманн, П. Дракер и др.), все сферы жизнедеятельности ориентированы на достижения в области информационных и коммуникативных технологий [1, 2], анализ формирования системы взаимодействий в техногенных средах становится все более актуальным.

Важно отметить отсутствие барьеров на пути к источникам знаний как важнейшую черту современного социума. Тем более значимым

представляется анализ причин возникновения цифрового неравенства и способов его преодоления в контексте эволюции информационного общества. Теоретическую базу для такого исследования дает установка социального конструктивизма, который представляет информационное общество как глобальный экономико-политический, антропосоциальный и технологический проект, где доминирующую роль играет проектирование системы взаимодействий с помощью сетевых компьютерных телекоммуникационных технологий [6].

Цифровое неравенство, или познавательный разрыв, – одна из особенностей взаимодействия социальных субъектов в информационную эру. Исследователи также обозначают это явление современной действительности как неравный доступ к знаниям, технологический дисбаланс, телекоммуникационную асимметрию, цифровой барьер, дигитальное препятствие, электронно-информационное неравенство.

Термин «познавательный разрыв» указывает на многогранную проблему, характерную для любой страны. Не является исключением и Россия. В основе феномена цифрового разрыва

лежит неравномерность в уровне возможностей доступа к информации. Цифровой разрыв существует как между членами общества, относящимися к различным социальным слоям, так и между целыми регионами внутри страны.

Основными факторами, влияющими на цифровое неравенство и усиливающими последствия познавательного разрыва, являются инфраструктурный, материальный и образовательный.

Ограниченный доступ к сетевой инфраструктуре, недостаточная оснащенность оборудованием объясняют различие в технологическом развитии, например, центральных зон России и районов Крайнего Севера, городов и сельской местности, равнинных и горных территорий, промышленно развитых и депрессивных регионов. В ряде районов страны Интернет, видимо, будет еще долгое время оставаться предметом недоступной роскоши (на обочине глобализации останутся, например, населенные пункты, расположенные в таежных краях).

Материальный фактор заключается в проблеме платежеспособности населения. Дорого стоит не только сама оргтехника – компьютеры и другое, но также предоставление Интернет-услуг.

Существует и образовательный фактор. Доступ к инфраструктуре и отсутствие материальных проблем не смогут решить проблему познавательного разрыва, так как его уровень зависит и от когнитивной подготовленности населения. Ознакомление с информационными средствами требует значительных интеллектуальных ресурсов. Бесплезно тянуть оптоволоконную линию, если подключение к Сети не будет сопровождаться развитием познавательных способностей потребителей. Чтобы технологический потенциал был востребован и адекватно функционировал, требуется еще и наличие когнитивных вызовов. Этим, в частности, объясняется ситуация, при которой познавательный разрыв довольно резко проявляется в рамках какого-либо одного общества.

В то время как факторы первой и второй группы поддаются количественной оценке (затраты населения на компьютерное оборудование и устройства доступа; инвестиции телекоммуникационных компаний в развитие Сети; средства, выделяемые государством на развитие интернет-сервисов, а также на покупку ком-

пьютерного оборудования в государственных учреждениях, и др.), воздействие образовательного фактора сложно оценить из-за неразработанности методов оценки.

Исследователи, изучающие проблемы неравенства населения в доступе к новым технологиям и получению информации, выделяют несколько видов познавательных разрывов, которые дополняют друг друга и переплетаются между собой. Эти виды цифрового неравенства вызваны неодинаковыми материальными условиями жизни людей, разницей в возрасте и поле, культурными, образовательными и языковыми различиями и напрямую связаны с данными по безработице. Последнее обстоятельство объясняется тем, что оснащенное компьютером рабочее место безусловно предполагает наличие навыков владения современной оргтехникой. Неработающая часть населения имеет ограниченный доступ к новым технологиям.

Возрастное неравенство проявляется в том, что молодая часть населения, не имеющая когнитивных барьеров и легко осваивающая технологические инновации, часто сталкивается с материальными проблемами: ограничение в доступе к информации связано с экономическими трудностями. Для групп, состоящих из людей пожилого возраста и имеющих, как правило, более устойчивое финансовое положение, существенным препятствием на пути доступа к новым технологиям становится отсутствие навыков владения элементами техносферы.

Интересно, что познавательный разрыв среди мужчин и женщин, столь очевидный для большей части территории планеты, в меньшей степени характерен для России, где женщины составляют значительно большую часть пользователей Интернета, чем мужчины.

Всё сказанное подтверждают результаты ряда исследований о распространении Интернета в России. Так, по данным, опубликованным ВЦИОМ, Сеть требуется пользователям преимущественно для работы (58 % ответов). Аналитики подсчитали, что повседневное применение компьютерных технологий дает 10 % роста производительности труда на предприятиях малого и среднего бизнеса: «компьютеризированный» работник производит больше добавленной стоимости в год.

Одно из самых востребованных занятий в Сети – расширение кругозора и получение но-

востей (49 и 48 % соответственно). По данным исследователей, с 2006 по 2010 год удвоилось количество пользователей Сети, читающих книги. За последними новостями чаще других заходят в Интернет студенты (52 %) и специалисты (26 %). Среди пользователей около трети опрошенных – мужчины (30 %), россияне моложе 25 лет (36 %), с высшим образованием (39 %), жители Москвы (49 %) или больших городов с населением более 500 тыс. человек (52 %) [3].

Результаты регулярного мониторинга, который ведут в России специалисты аналитических центров, показывают, что за последние пять лет в потреблении информации произошли значительные изменения. Социологический опрос центра Юрия Левады за 2013 год показал, что поиск информации остается основной целью выхода граждан в Сеть: 71 % опрошенных пользователей Интернета используют его для того, чтобы найти нужные данные. Значительно больше людей стало следить по Интернету за последними новостями и анализом событий в стране и за рубежом. Так, число россиян, которые интересуются новостями в Сети, возросло до 42 % (в 2011 году этот показатель составлял 37 %) [Там же].

Мотивы пользования Интернетом различаются в зависимости от принадлежности россиян к той или иной социально-демографической группе. Данные социологической службы подтвердили, что учащаяся молодежь – самый активный пользователь Интернета. По многим позициям опроса эта группа является лидирующей. Учащиеся и студенты чаще других пользуются Интернетом (92 % опрошенных) для поиска нужной информации или просматривают новости (52 %).

В целом социально-демографический портрет пользователя Интернета в России, выходящего в Сеть не реже чем раз в месяц, выглядит так: это житель Москвы или Санкт-Петербурга (68 %), либо Уральского или Центрального округов (48 и 45 %), в возрасте 18–24 лет (70 %), с высоким уровнем образования (57 %) и материального обеспечения (51 %). В домах у 93 % россиян есть разнообразные технические цифровые устройства, 81 % из которых – мобильный телефон (для сравнения: в аналогичном опросе 2002 года указывалось, что техническими устройствами пользовались 64 % россиян). Однако лишь 46 % россиян имеют дома компьютер,

38 % подключены к Интернету, но нужно добавить, что за последние 10 лет эти показатели значительно возросли [Там же].

Неравенство в уровне возможностей доступа к знаниям, таким образом, продолжает оставаться актуальной проблемой для современного социума. На других стадиях развития общества неравенство в доступе к знаниям тоже существовало. В древности владение информацией было привилегией только высших каст. Распространение массового знания – сначала в устной, потом в рукописной и печатной форме – вывело социум на новую ступень общественного развития.

В информационную эпоху познавательный разрыв имеет свою специфику. Особенностью информационного общества становится резкое изменение его масштаба, технологические препятствия приобретают теперь гигантские размеры. Если представить, что существует возможность в количественном выражении определить цифровой разрыв между самым неинформированным членом общества и самым информированным, то, по нашим представлениям, в других социумах он составил бы считанные десятки единиц информации, в современном мире – в огромное число раз больше. Некоторые эксперты считают, что со временем познавательный разрыв будет только увеличиваться. Население, живущее в регионах с плохо развитой сетевой инфраструктурой, имеет недостаточный доступ к Интернету, в то же время в крупных городах страны число «подключенных» стремительно увеличивается. В частности, этому способствует интенсивное распространение мобильного Интернета, которое привело к появлению новой ментальности «всегда на связи». Согласно исследованию «Wave», с 2011 по 2013 год количество пользователей социальных сетей, использующих для доступа в Сеть смартфоны, в России выросло на 120 %, а использующих планшеты – на 230 % [Там же].

Еще одной особенностью познавательного разрыва в техногенном социуме является так называемый «технологический прыжок», который подразумевает мгновенное преодоление нескольких этапов развития путем внедрения инновационных открытий и предоставления людям возможности пользоваться новым огромным потенциалом. Так, в России начала XXI века население тысяч населенных пунк-

тов, не оснащенных проводной телефонией, но подключенных к сотовой связи, получило мгновенный доступ к новейшим информационно-коммуникативным технологиям.

Сокращение цифрового разрыва является приоритетной задачей для каждого общества, так как любой человек имеет право на безграничный доступ к информации и знаниям. В условиях, когда на передний план выходит задача эффективного функционирования институтов гражданского общества, идея проектирования социальных взаимодействий выглядит как наиболее адекватная современным реалиям. Человек теперь должен конструировать по-новому окружающий его мир, который стремительно превращается в инновационный проект. Находясь внутри этого проекта, человек должен переиначивать свои взаимодействия с миром. Особенностью информационного периода развития общества становится переход к проектированию самого человеческого бытия.

Решение проблемы цифрового дисбаланса напрямую входит в сферу деятельности государства. Примером служит разработанная правительством России Стратегия развития

отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года [3]. В числе факторов, ограничивающих развитие информационных технологий в России, в этом документе названо слабое использование возможностей государственно-частного партнерства в области обучения и исследований. Подчеркивается необходимость актуализации профессиональных и образовательных стандартов в сфере информационных технологий. Для повышения качества подготовки специалистов отрасли информационных технологий предлагается привести образовательные программы бакалавров и магистров ведущих российских университетов в соответствие с требованиями новых профессиональных и образовательных стандартов. Особое внимание в «Стратегии» уделено ускоренному внедрению в образовательный процесс новаций (электронное обучение, широкое использование массовых открытых онлайн-курсов, виртуальные обучающие среды). В частности, необходимо развитие дистанционного образования и расширение использования онлайн-курсов в области образования в информационных технологиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бехманн Г.** Современное общество. Общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.
2. **Дракер П.** Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 67–100.
3. **Интернет** в России: состояние, тенденции и перспективы развития // Отраслевой доклад Агентства по печати и массовым коммуникациям. URL: <http://www.fapmc.ru> (дата обращения: 01.10.2014).
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
5. **Хабермас Ю.** Демократия, разум, нравственность. М.: Наука, 1992. 176 с.
6. **Шипунова О.Д., Денисков А.В.** Humanitarian Principle of Interaction Creation in Technogenic Environments // World Applied Sciences J. 2014. No. 31 (8). P. 1461–1463. URL: <http://idosi.org/wasj/wasj31%288%292014.htm>.

A. V. Deniskov

COGNITIVE GAP AS A FEATURE OF MODERN INFORMATION SOCIETY

DENISKOV Anton V. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Politekhnickeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: deniskov_anton@mail.ru

The article examines the features of the interaction of social actors in the information society. An initial phenomenon is considered to be a phenomenon of modern society as the digital divide in access to information (cognitive gap). Its multifaceted nature is analyzed as well as, the factors that contribute to the emergence of the digital divide, types of digital divide, possible ways to overcome it and specific cognitive barriers of the anthropogenic world. It is concluded that the decrease in the extent of the digital divide in the postindustrial society is connected with the idea of designing a system of social interactions.

COGNITIVE GAP; INFORMATION SOCIETY; INTERACTION DESIGN; INFORMATION TECHNOLOGY; DIGITAL DIVIDE.

REFERENCES

1. Bekhman G. *Sovremennoye obshchestvo. Obshchestvo riska, informatsionnoye obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern society as risk society]. Moscow, Logos Publ., 2010. 248 p. (In Russ.)
2. Drucker P. [Post Capitalist Society]. *New Postindustrial Wave in West. Anthology*. Moscow, Academia Publ., 1999. Pp. 67–100. (In Russ.)
3. [Internet in Russia: Status, Trends and Prospects of Development]. *Agency of Press and Mass Communications Sector Report*. Available at: <http://www.fapmc.ru> (accessed 01.10.2014).
4. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, HSE Publ., 2000. 608 p. (In Russ.)
5. Habermas J. *Demokratiya, razum, npravstvennost'* [Democracy, Reason, Morality]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 176 p. (In Russ.)
6. Shipunova O.D., Deniskov A.V. [Humanitarian Principle of Interaction Creation in Technogenic Environments]. *World Applied Sciences J.*, 2014, no. 31 (8), pp. 1461–1463. Available at: <http://idosi.org/wasj/wasj-31%288%292014.htm>.